

СМ. - РИЗГ. - 1992. - 240 КМ
Новый сезон.

"...Там показывают всем, какими они должны быть"

В Даугавпилсе не просто создается театр, а воссоздается после перерыва в четверть века. И потому так важен вопрос, почему же театра не стало.

Единого мнения на этот счет нет. Одни говорят, что его закрыли в связи с известным партийным постановлением о том, что театры должны быть только в областных центрах. Другие утверждают, что театр начал угасать сам собой. А добила его очередная реорганизация: создали две труппы - латышскую и русскую, да еще, добавив приставку "музыкальный", пригласили оркестр и певцов. В итоге убытки были колоссальными, публика исчезла, и решение о закрытии стало просто констатацией факта.

- Никогда с такой точкой зрения не соглашусь, - говорит главный режиссер Даугавпилсского театра Наурис Клетникс. - Конечно, любой театр переживает и подъем и кризис, но если в трудную минуту его закрывать, то скоро не останется ни одного. И вообще, я не раз замечал, что когда властям нужно что-то закрыть или кого-то снять, удивительным образом пропадает зритель, который потом внезапно вновь появляется.

- Тем не менее что побудило вас переехать из Лиепая в Даугав-

пилс? Надежда сделать "свой" театр, как Мильтинис в Палевежисе? Но ведь сейчас не лучшие времена для подобных дел?

- Времена всегда "не лучшие". Мильтинис вернулся в Литву еще до войны, а в пятидесятые годы на его спектаклях порой не было ни одного человека. Потом театр вовсе хотели закрыть, но подоспела "оттепель". А когда построили новое здание и начали возить на спектакли экскурсии, там уже ничего интересного не было.

Так что внешние условия не самое главное. Конечно, интересно было начать с создания труппы. Все режиссеры одновременно и педагоги у студентов-актеров. Задачей обучения подчинен репертуар. В какой-то степени это оберегает нас от соблазна взяться за "кассовую" нбесу, мы предлагаем студентам и, естественно, зрителям лучшие образцы драматургии. Я думаю, что не город создает театр, а театр создает город. Вокруг него каким-то образом концентрируется энергетическое поле, которое воздействует на духовную жизнь. Знаете, американцы на крупные фирмы или заводы

порой приглашают работать высокообразованных гуманитариев. Они в повседневном общении повышают интеллектуальный уровень коллектива, и фирма лучше работает. Меня волновало и волнует то, что в этом городе многие даже не сознают, что они живут в Латвии, им кажется, что все происходящее в последнее время - какая-то неленость, которая вот-вот закончится. В моем понимании не дать отколоться этой части Латвии, не допустить угасания здесь латышского духа - это значит возродить латышскую культуру.

- Люди, о которых вы говорите, конечно, есть, хотя я не думаю, что их так много. Но нередко сталкиваешься и с тем, что Даугавпилс воспринимают как Кулдигу или Цесис, куда понаехало множество русских и белорусских мигрантов. Но славянские корни здесь вековые, и значительная часть русских - коренные жители...

- С этим никто не спорит. Я недавно видел кинохронику про приезд в Даугавпилс Ульманиса, и часть своей речи президент произнес по-русски. Но тогда рус-

ские почти все знали латышский язык и были самыми лояльными гражданами государства, никаких проблем не было.

- Проблемы все-таки были, например, с образованием на русском языке. Но в одном с вами соглашусь. В те годы многонациональное население города сумело не разделиться по общинам, а сохранило дружельюбие и добрососедство... Но я собиралась спрашивать вас о театре и только о театре.

- Так получается, что "национальную" тему никак не обойти в беседе об искусстве. Лично я убежден, что никакого массового выезда из Латвии не будет, латыши и русские по-прежнему будут жить бок о бок. И надо искать какие-то новые формы совместного существования, в чем может помочь искусство. Надеюсь, оно не окажется в услужении у политики. Мне, во всяком случае, хотелось бы жить рядом с русскими, у которых ЕСТЬ свой детский театр...

- Когда встал вопрос о создании вашего театра, было решение готовить на актерском отделении студентов для двух трупп - латышской и русской. Сейчас, когда разделяются даже школы и детские сады, не осложняет ли это жизнь творческого коллектива?

- Лучше пусть будут две труппы, чем два театра. Должны хотя бы мы показать, что можно жить и работать вместе, сотрудничать, создавать, а не разрушать. Конечно, есть проблемы, хотя бы с обучением латышскому языку. Хотя студентам, которые постоянно общаются друг с другом, овладеть им легче. Вот начали репетировать с русскими студентами "Дни портных в Силмачах". Для них это совершенно новая драматургия, о существовании которой они даже не подозревали.

- Первым закончил обучение латышский курс и начал в полном составе профессиональную деятельность на сцене. Кстати, очень талантливые ребята. Среди них уже есть свои "звезды"?

- "Звезды" - это знаменитые актеры, а у нас просто хорошие актеры, что не всегда совпадает. Профессиональная группа открыла сезон спектаклем "Перикл. Царь Тирский". Эту пьеса Шекспира впервые поставлена в Латвии. Режиссер - Анна Эйжвертиня. Следующая премьера - детский спектакль на русском языке "Опасное лето, или Приключения Мумми-троллей", инициатором Вера Храмникова, режиссер Владимир Дулак. Идет работа над "Кровавой свадьбой" Федерико Гарсиа Лорки. А студенты русского курса готовят постановку "Миллионеров" Бернгарда Шоу. Спектакль станет их дипломной работой. И в следующем году уже обе профессиональные труппы начнут работу.

Светлана ГАРТОВАНОВА, соб. корр. по Даугавпилсу. НА СНИМКЕ: после премьеры. Фото Андриса ЭГЛИТИСА.